

Глава 107.1: Лес смерти (Часть 3)

"Следуйте за ними, - приказал Шино, - они приведут вас к команде Суны. Мы будем следовать за ними на небольшом расстоянии и окажем поддержку, если потребуется".

Ключевыми словами здесь были слова "при необходимости". Мои товарищи по команде знали степень моей силы, и, судя по-моему [Наблюдению], а также бьякугану Хинаты, все признаки указывали на то, что Генины Суны - легкие мишени.

Я хрустнул шеей и кивнул, размышляя, насколько жестко я должен действовать, когда расправлюсь с ними. Убить их действительно жестоко, но в результате, во вторжении участвовало бы на три вражеских бойца меньше, что, возможно, спасло бы несколько жизней Конохи.

"К нашему несчастью, у них также есть Свиток Земли". - добавила Хината, ее всевидящие глаза все еще были активированы.

"Ничего страшного", - пожал я плечами, - "Нам всегда пригодится запасной".

"Будь осторожен." - сказала она с легким оттенком красноты на бледных щеках, скорее из-за беспокойства о моем благополучии, чем из-за сомнений в моих способностях.

Я поблагодарил ее за заботу и спрыгнул с ветки, следуя за кикайчу Шино. Я покалечу их, решил я. Это будет лучше, чем лишить их жизни. Видишь, система? Я пытаюсь быть хорошим человеком.

План был ясен. Как только начнется испытание, мы бросимся прямо к той слабой на вид команде Конохи, которая стартовала рядом с нами. Трое мокрых по уши детей, едва закончивших академию, такие зеленые, что от них еще пахло молоком матери.

Им вообще не следовало участвовать в экзамене на Чунина. Это было не место для этих неопытных сопляков, даже если проводится в их собственной деревне. Разве не лучше, даже лучше было бы снять с них эту тяжелую ответственность, устранив их на ранней стадии экзамена? Мы окажем им услугу!

Одному из них даже пришлось пройти через всю эту чехарду с "разоблачением" того, что он "победил элитного шиноби-изгоя из числа чунинов". Да ладно, блядь. Любой, кто поверил в эту чушь, должен быть мягкотелым. Мы, шиноби, процветали на обмане и уловках. Все это представление было просто театром, чтобы скрыть свои слабости.

Шиноби Конохи жалкиЕ. Прибегать к таким мелким схемам - жалко. Они не были похожи на нас, шиноби Суны. Мы знали, что такое настоящие трудности. Пусть попробуют прожить несколько дней в пустыне и посмотрят, не упадут ли они замертво на третий день. Нет, мы, шиноби Суны, рождались в трудностях и лепились под их влиянием. Наши брови почернели от палящего солнца, кожа закалилась от бесконечного режущего ветра, несущего острые как бритва песчинки, а дух закалился от страданий во время засухи.

В отличие от них, которые получали все, что им было нужно, мы должны были бороться за свое. Нам даже приходилось конкурировать с другими командами Суны за самые низкооплачиваемые задания. За одно задание ранга С боролись десять разных команд.

При таком ограниченном доходе даже прокормить наши семьи было сложно, не говоря уже о поддержании нашего оружия и инструментов. Черт, я начинал злиться от одной мысли об этом.

Даже просто приехать сюда, чтобы принять участие в экзамене на чунина, было жестокой конкуренцией за ограниченные места. Не все могли быть детьми Казекаге и не должны были соревноваться с остальными простолюдинами за шанс получить повышение. Вы новички-Генины Конохи, имевших возможность участвовать в соревнованиях без необходимости доказывать свою состоятельность... это было пощечиной для нас...

А если говорить о детях Казекаге... Я испытал огромное облегчение, когда увидел, что они начали второй этап экзамена на другом конце леса. Это чудовище, не задумываясь, убило бы даже товарищей Суны, если бы захотело. Как только его охватила жажда крови, он не различал друзей и врагов, убивая без разбора.

Говорят, что третий этап экзаменов на Чунина почти всегда проходит в виде турнира, где два Генина противостоят друг другу. Если я не встречу с этим монстром на поле, у меня точно будет шанс на повышение. Когда я стану Чунином, мне не придется так упорно бороться за миссии ранга С!

Больше миссий - значит, больше заслуг, больше достижений - значит, я смогу изучить лучшие дзюцу и техники шиноби, что позволит мне стать сильнее и обеспечить пропитание для своей семьи! Этот экзамен на Чунина станет для меня поворотным пунктом, ступенькой к остальной жизни...

(3-е лицо POV)

Усиленный кулак [Мощного удара], соединенный с рукой, сила которой была усилена [Усилением чакры], врезался в грудину Генина Суны, который выглядел так, словно он дремал и не обращал особого внимания на окружающее.

От удара образовалась небольшая ударная волна, и иностранный шиноби отлетел назад и врезался в дерево, образовав небольшой кратер на крепком древесном стволе. Его грудина и ребра сломались под тяжестью удара, а кровь хлынула изо рта и носа. К счастью для юноши, его глаза сразу же закатились к задней стенке черепа, и он впал в блаженную бессознательность.

"Враг!" Товарищ по команде упавшего Генина Суны едва успел среагировать, как Синдзи использовал [Шаг Вспышки], чтобы нанести удар топором, который обрушился на плечо противника. Удар, усиленный [Мощным ударом] и [Усилением чакры], раздробил ключицу и лопатку, и в следующее мгновение, повалил его на землю.

Последний оставшийся член команды Суны поспешно отступил назад, его руки торопливо формировали ручные печати для чего-то, чего угодно, что могло бы привести к чуду в этой внезапной и запутанной ситуации. Чакра в его жилах стремительно бурлила, формируясь и выходя наружу для дзюцу.

Но не успел последний Генин завершить свою технику, как Синдзи уже появился перед ним в стремительном порыве. Пальцы иностранного ниндзя, переплетенные в бессистемную печать "Рама", были быстро схвачены Генином Конохи железным кулаком.

В этот момент, Генин Суны взглянул в глаза Синдзи и увидел в них безразличное, холодное равнодушие к причинению боли и страданий.

"Н-нет, подожди!" Как только слова покинули его рот, Синдзи сжал кулак. Его рука, усиленная [Шинкёкеном] и [Усилением чакры], сжала пальцы чужого шиноби, разбивая на множество осколков каждую косточку каждого пальца в тисках Синдзи.

"AAAAAAAAAAAA!!!" - сильный крик боли раздался от Генина, чьи пальцы были раздавлены. Его ноги подкосились от боли и шока, и он упал на колени. Резкая, невыносимая боль пронеслась по разрушенным нервам пальцев к остальным частям тела и к мозгу. Тем не менее, его раздробленные пальцы по-прежнему безжалостно сжимал в кулаке Синдзи.

"Чудовище! Он такой же монстр, как и Гаара...!"

Не сила, скорость и юный возраст Синдзи привели к такому выводу. Скорее это было почти нечеловеческое пренебрежение к человеческой жизни, которое привело к такому выводу.

Говорят, что глаза - это окна в душу. Но когда Генин Суна заглянул в глаза Синдзи, он увидел лишь холодную, темную и пустую пустоту, лишенную элементарного человеческого сочувствия, в которой должна была находиться душа.

Если бы Синдзи захотел, он мог бы оторвать эти пальцы и превратить их в пасту в своем кулаке. Но он не был так жесток. Из сострадания, он решительным ударом кулака в висок, мгновенно лишил его сознания, тем самым, закончив его страдания.

Чакра, бурлящая под кожей, успокоилась, и Синдзи разжал хватку на раздробленных пальцах, позволяя врагу упасть на землю без движения.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1846926>